

Они вошли в прекрасно обставленную гостиную, и каждый встал у круглого дубового стола, в центре которого стоял Омут Памяти.

— У меня тоже не было возможности навестить их, — грустно начал Сириус. — Давай посмотрим, насколько министерство все испортило, — попросил он, жестом указывая на чашу.

Гарри подчинился и вынул воспоминание о том, как они с Арктурусом посетили кладбище в Годриковой Впадине, и положил его в каменную чашу. Сириус вошёл в Омут, и Гарри стал ждать его возвращения, не желая пока возвращаться к этим воспоминаниям.

Прошло около 10 минут, и его крёстный отец появился с опухшими глазами и слезами, текущими по лицу. Он сразу же обнял Гарри и несколько мгновений просто плакал, прижимаясь к нему, прежде чем взять себя в руки и заговорить.

— Им бы понравилось это, — уверенно сказал он. — Спасибо тебе за то, что ты сделал это для них, — искренне добавил Блэк.

— Это просто казалось правильным, — торжественно ответил Гарри.

Сириус кивнул и достал из шкафа в другом конце комнаты бутылку огненного виски и два стакана. Он налил им обоим по бокалу и передал один Гарри, после чего сел в кресло. Гарри последовал его примеру, и некоторое время они сидели в тишине, потягивая из бокалов.

— Знаешь, — сказал Сириус, нарушая тишину. — Твой отец был моим первым другом, — продолжил он и сделал ещё один глоток из своего бокала. — Быть Блэком достаточно сложно из-за репутации семьи, а когда я рос, меня и моего брата держали подальше от других, из-за матери, — с горечью объяснил он, осушив свой бокал и наполнив его снова.

Гарри сидел в тишине и впитывал каждое слово своего крестного отца.

— Я очень хотел быть другим и умолял сортировочную шляпу отдать меня куда угодно, только не в Слизерин, — объяснил он. — Когда меня определили в Гриффиндор, все были в шоке, — добавил Блэк, покачав головой от смеха. — Я сел за стол, и все отодвинулись от меня, думая, что я обманул шляпу. Но Джеймс подошёл и представился. Его не волновала репутация моей семьи, возможно, потому что тётя Дорей была его матерью. Он сел и поел вместе со мной, и его не волновало, что думают другие. Таким человеком был твой отец, Гарри, — казал Сириус, глядя в глаза своему крестнику.

Гарри с благодарностью кивнул собеседнику за информацию, которой тот поделился.

— Не пойми меня неправильно, в основном он был задницей, — смеясь снова начал Блэк. — Но он был моим лучшим другом, и мы были задницами вместе. Мы не относились ко многому серьёзно, но всегда следили за тем, чтобы учёба была на первом месте, и мы были лучшими в

своём году, вместе с твоей мамой, конечно, но мы проводили наши школьные годы в шутках и розыгрышах и воспринимали все как смех. Только на пятом курсе, когда Неназываемый стал настоящей проблемой, мы начали меняться, и даже тогда, только когда мы закончили школу, мы увидели, насколько все стало плохо для нас самих, — закончил Сириус, снова осушив свой стакан и наливая ещё один для себя и Гарри.

— Что случилось? — нетерпеливо спросил Гарри.

— Мы поступили в академию авроров, — просто ответил Сириус. — Я, твой отец, Фрэнк Лонгботтом, Алиса, которая стала его женой, и близнецы Прюэт, младшие братья Молли. Они не позволили Ремусу присоединиться, а Питер был недостаточно хорош. Твоя мама осталась в Хогвартсе и училась на мастерство чародейства у Флитвика, — добавил он.

— Если мой отец был таким засранцем, то, как он оказался с моей мамой? — спросил Гарри, пытаясь заставить своего крестного отца немного отступить.

— Ааа, ну, твоя мама не очень любила твоего отца до седьмого курса, он был слишком незрелым для неё, — начал Сириус. — Твоя мать сначала была очень похожа на Гермину, она все знала и не была очень популярна из-за этого. Но все изменилось, когда Лили стала старше, и она немного обузда своё отношение и стала действительно хорошей подругой Алисы и некоторых других девушек, — объяснил он. — Твой отец преследовал её с третьего курса, и она согласилась пойти с ним на свидание на седьмом, думаю, чтобы отвязаться от него, — усмехаясь, сказал он. — Что бы он ни сделал на том свидании, это должно было произвести на неё впечатление, потому что после этого они были неразлучны, и она влюбилась в него по уши, все это видели, — со знанием дела закончил Блэк.

— И они закончили школу и поженились, — заявил Гарри.

— Это практически всё, — ответил Сириус, почёсывая подбородок. — Я знаю, что это немного, но так оно и было. Ты должен помнить, Гарри, что им было всего 21 год, когда их убили, они едва вступили во взрослую жизнь, — грустно заключил он.

— Я знаю, — так же грустно ответил Гарри. — Каково это было, когда они узнали, что мама беременна? — спросил Гарри, желая сменить тему разговора на что-то менее грустное.

Сириус усмехнулся на этот вопрос.

— Это было очень забавно, — ответил Сириус. — Я был дома, и Сохатый внезапно появился в моей комнате, выглядя очень бледным и с трудом дышал. Он был в полном замешательстве, заикался и болтал как идиот, — добавил он, покачав головой. — Я подумал, что произошло нападение, пока он не произнёс классическую фразу, — сказал Блэк с глазами, полными веселья.

— Что он сказал? — нетерпеливо спросил Гарри.

— Не обижайся на меня, малыш, помнишь, я был молод и подумал, что это будет смешно, — наполовину умолял он, наполовину хихикал.

— Ну? — раздражённо спросил Гарри.

Сириус вздохнул.

— Он сказал, что противозачаточные чары, которые я ему дал, не сработали, — выдал он. — На самом деле Сохатый сказал так: — Я должен был знать, что противозачаточные чары не сделают мою сперму оранжевой, — со смехом закончил Блэк.

— Как, черт возьми, это получилось? — спросил Гарри, удивляясь глупости своего отца.

— Ну, я был пьян, а твой отец появился практически в таком же виде, и попросил у меня мощные противозачаточные чары, видишь ли, сильным волшебникам иногда нужно что-то посильнее. Я дал ему заклинание, меняющий цвет, который мы с Ремусом разработали и которое меняет цвет телесных жидкостей, это очень умно, — объяснил он с довольным выражением лица. — В любом случае, результатом этого маленького казуса стала беременность твоей матери, — заключил Блэк.

— Значит, я был результатом розыгрыша? — недоверчиво спросил Гарри.

— Вовсе нет, парень, — ответил Сириус. — Твоя мать была в восторге, это Джеймс сначала хотел подождать с этим, но когда он оправился от шока, то стал самым счастливым человеком на свете. Несмотря на то, что он был напуган, а твоя мать была гормональной сумасшедшей, Сохатый хотел этого больше всего. Твои бабушка и дедушка были так же рады, — добавил Блэк, пытаясь успокоить своего раздражённого крестника.

— Да, у меня есть фотографии, — качая головой, ответил Гарри и осушил свой бокал.

Оба уже начали ощущать действие виски, но наслаждались долгожданным временем, которое они проводили вместе. Следующим молчание нарушил Гарри.

— А как насчёт тебя, неужели ты не встретил никого, за кого стоило бы держаться? — с сарказмом спросил он, прекрасно зная о репутации своего крестного отца. Но был удивлён, увидев, что на лице мужчины появилось страдальческое выражение.

— Да, — ответил он, глубоко сглотнув, но выражение боли осталось.

— Мне жаль, Сириус, — добавил Гарри. — Я не знал, — неубедительно закончил он.

— Не знал, — качая головой, ответил Сириус. — Все в порядке, малыш, — сказал он, пытаясь заверить юношу. — Подожди здесь минутку, — добавил он и вышел из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2296926>